

Список литературы

1. Полат Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 4. – С. 3–10.
2. Dodge B. (1995) Some Thoughts About WebQuests / B. Dodge. – Режим доступа: http://webquest.sdsu.edu/about_webquests.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Polat E., 2000. Metod proektov na urokah inostrannogo yazika. [Project method at English lessons] Foreign languages at school [Inostrannye yazyki v shkole], no. 4, pp. 3-10.
2. Dodge B. (1995) Some Thoughts About WebQuests. URL: http://webquest.sdsu.edu/about_webquests.html.

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМ ЛИТЕРАТУРНОГО АФГАНСКОГО (ПУШТУ) ЯЗЫКА

Сатцаев Эльбрус Батрбекович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, 362040, Россия, г. Владикавказ, пр. Мира, 10, e-mail: soigsi@mail.ru.

В статье рассматриваются причины слабой нормализованности афганского языка, а также перспективы дальнейшего его развития. В качестве основной причины признаны исторические особенности формирования афганской нации, которая представляет один из крупнейших ираноязычных народов, и по численности входит в 20 крупнейших народов в мире. Возникновение первого независимого афганского государства – Дурранийской державы, относится к 1747 году, однако афганский язык приобрел статус официального лишь в 1936 году. Основы литературно-письменных норм пушту сформировались в середине 16 века и уже с того времени на афганском языке создана богатая художественная литература. Однако в силу различных причин процесс нормализации пушту до сих пор не завершен.

Ключевые слова: афганский язык (пушту), Афганистан, Пакистан, кандагарское наречие, пешаварское наречие, южные диалекты, Дурранийская держава, восточные пуштуны, нормализация пушту, наддиалектная основа

TO HISTORY OF FORMATION OF THE LITERARY AFGHAN (PASHTO) LANGUAGE NORMS

Satsayev Elbrus B., Candidate of Philology, senior research associate, V.I. Abayev North Ossetian Institute for Humanities and Social Research, 362040, Russia, Vladikavkaz, 10, Mira Ave, e-mail: soigsi@mail.ru.

The Pashto language is one of the official languages of Afghanistan, but most native speakers of this language – Pashtuns, live in Pakistan. The fact that clear contours and unified phonetical and grammatical norms of the literary language Pashto have not been formed until now is a consequence of a complicated historical fate of Pashtuns who represent a quite numerous nation even by Asian standards (more than 45 million people). The reasons and historical conditions which were the braking factors of Pashto development are the main topic of this article.

Keywords: The Afghan language (Pashto), Afghanistan, Pakistan, Kandahar dialect, Peshavar dialect, southern dialects, Durrani Empire, Eastern Pashtuns, normalization of Pashto, supradialectal stem

Афганский язык (пушту) является одним из наиболее крупных и значимых иранских языков. Он распространен главным образом на территории Афганистана и Пакистана.

В Афганистане носители пушту составляют не менее 50 % населения, что равно примерно 14 млн человек [1, с. 46].

В Пакистане численность пуштунов составляет более 31 млн человек, что составляет 17 % населения этой страны. Около 1,5–2 млн пуштунов проживает в других странах (Иран, Индия, страны Европы и др.).

Таким образом, общая их численность превышает 45 млн человек, и в этом отношении пуштуны являются одним из самых многочисленных иранских народов [2, с. 285].

Афганский язык (пушту) является одним из государственных языков Афганистана (наряду с дари).

Название Афганистан означает буквально «Страна афганцев», но афганцы далеко не единственная народность, населяющая это государство. На его территории проживают многочисленные народности, говорящие на диалектах персидско-таджикского типа, узбеки, туркмены, белуджи, нуристанцы и др. [6, с. 302]. А в Пакистане пуштуны являются вторым после пенджабцев по численности народом этого государства [2, с. 410].

Из четырех основных народов, образующих 97,4 % населения Пакистана, два народа – пенджабцы (64 %) и синдхи (14 %), относятся к индоарийской группе, два – пуштуны (17 %) и белуджи (3,5 %) – к иранской группе. При этом ираноязычные народы населяют 3/4 территории Пакистана.

Вхождение исконных пуштунских территорий в состав Пакистана является результатом захватнической политики Англии в XIX в., когда значительные территории, населенные пуштунами были присоединены к британским владениям. В 1947 г. эти территории вошли в состав вновь образовавшегося государства Пакистан.

История формирования литературного языка «пушту» тесно связана с историей афганского народа. Язык пушту имеет большое количество племенных и территориальных диалектов. Обилие диалектов первого типа объясняется тем, что значительная часть пуштунского населения до сих пор сохраняет родоплеменную организацию. Диалекты афганского языка (пушту) на основе фонетико-грамматических и лексических признаков можно объединить в три большие группы или ветви: западную (кандагарскую), восточную (джалалабадско-пешаварскую) и южную (пактийско-вазирскую) [3, с. 3–4].

Афганистан является страной с богатой историей. До XVIII в. территория нынешнего Афганистана входила в состав крупнейших государственных образований этой части Азии. Но ни в одном из этих государств пуштуны как этнос не занимали господствующего положения, и их язык не являлся официальным в каком-либо из этих государств.

Для формирования литературного языка, общего для всего афганского этноса, не было подходящих общественно-политических условий. Благоприятные для этого процесса условия появились лишь в XVIII в. с появлением Дурранийской державы, где господствующее положение заняли афганские племена. Произошедшие в этом государстве важные социально-политические сдвиги, которые затронули почти все афганские племена, дали импульс развитию языка пушту, и начался процесс складывания его литературной формы. Здесь мы сталкиваемся с интересным фактом, показывающим, как тесно связано возникновение и развитие литературного языка с уровнем консолидации этноса. Объединение афганских племен способствовало появлению относительно общих норм литературного языка пушту. Далее уже сам литературный язык мог способствовать большой консолидации афганских племен. Но полностью консолидирующую функцию язык пушту в этот период не выполнил. Препятствующим фактором было то, что во вновь возникшем государстве довольно значительную долю занимало население, говорившее на языке дари, который к этому времени был уже полностью сформировавшимся, развитым литературным языком с чет-

ко выработанными едиными литературными нормами и стилями, и он безраздельно господствовал в государственной и общественной сферах [5, с. 31–32].

Одним словом, несмотря на возникновение единого в XVIII в. афганского государства, литературный язык пушту не сложился полностью и, несмотря на становление литературного творчества, литературный язык пушту не получил должного развития, не охватил своим влиянием все пуштунские племена и не способствовал дальнейшей и большей их консолидации, что часто не соответствовало и политическим интересам правителей Дурранийского государства.

Под влиянием многих причин, из которых одной из главных является, слабая централизация, в начале XIX в. Дурранийская держава распадается. На территории Афганистана возникает несколько независимых и полузависимых княжеств, сильнейшим из которых являлось Кабульское княжество. В XIX в. над Афганистаном нависает угроза британского завоевания. Перед лицом нависшей опасности правители Кабульского княжества попытались объединить и централизовать страну. Одновременно с этим происходило повышение роли языка пушту как национального.

Афганистан сохранил независимость, но внешняя политика страны была поставлена под контроль Великобритании. Такое положение длилось до 1919 г., когда в Афганистане началось антианглийское восстание и британские власти вынуждены были признать полный суверенитет Афганистана.

Страна начала развиваться более быстрыми темпами. Из среды пуштунских племен выходит сравнительно многочисленная и активная интеллигенция. Во многих государственных учреждениях появляются работники и служащие – пуштуны. Они многое сделали для того, чтобы их родной язык приобрел официальный статус, и в 1936 году пушту был объявлен государственным языком Афганистана (наряду с дари). С этого времени и начинается ускоренное развитие этого языка [4, с. 9].

Как и следовало ожидать, основой для формирования современного литературного языка пушту в то время явился западный диалект (кандагарское наречие), так как западные районы к тому времени оказались более развитыми, чем восточные, населенные пуштунами. Кандагарский регион сыграл основную роль в организации сопротивления британским колониальным войскам, сравнительно меньше пострадал в результате нескольких англо-афганских войн. К тому же правившая в Афганистане династия, многие члены правительства и большинство интеллигенции были выходцами из западных и юго-западных районов. Кандагар и прежде всегда считался одним из центров консолидации западно-пуштунских племен и играл важнейшую роль в судьбах всех афганцев.

Другая ситуация сложилась в районах расселения восточно-пуштунских племен. Их исторический центр, гор. Пешавар, оказался в составе Британской Индии. Раздел пуштунского этноса нанес большой вред развитию, прогрессу и консолидации всех пуштунов. Но особенно негативные последствия он имел для восточных пуштунов. В условиях пограничного размежевания пуштунов в 50-х годах прошлого столетия литературный язык пушту стал развиваться уже на основе не только западных, но и восточных диалектов, представленных преимущественно в Пакистане [5, с. 32–33].

Южные диалекты вначале не оказывали какого-либо заметного влияния на литературный язык. Это было связано, прежде всего, с тем, что на юге и юго-востоке региона расселения пуштунов, как нигде более в других районах, сохранилось деление на племена и роды, которым была характерна обособленность и относительная экономическая разобщенность. Этому в немалой степени способствовали природные условия и гористость района. Постоянная опасность вторжения английских колониальных войск вынуждала племена и роды объединяться, но эти объединения носили всегда временный характер. В основном же, племена и роды южных пуштунов находились обычно в состоянии постоянной вражды. Грамотных людей среди них почти не было. Пуштуны юго-востока активной роли в государственных делах не играли, хотя периодически и оказывали влияние даже на дворцовые перевороты и перемены в правительстве. Приняв участие в каких-либо дворцовых интригах, представители племен юго-востока обычно возвращались домой, и лишь незначительная часть их

оседала в Кабуле или в других городах страны. Экономическая связь юго-востока со столицей и с другими районами сводилась в основном лишь к вывозу древесины на продажу [7, с. 5–16].

Однако к середине второй половины XX в. ситуация значительно изменилась. Заметно повысилась политическая и экономическая активность выходцев из юго-восточных районов. Значительное количество переселенцев провинций юго-востока (Пактия, Пактика) осело в Кабуле и других городах страны, и таким образом эти районы были вовлечены в экономическую жизнь государства.

Представители южных племен сформировали довольно многочисленную интеллигенцию, играющую немаловажную роль в государстве. Своим упорством и активностью она превосходит интеллигенцию, вышедшую из других провинций. Активности и упорству выходцев из Пактии и Пактики научили трудные условия жизни и постоянная борьба за существование, а также строгая дисциплина внутри рода и каждой отдельной семьи.

В Афганистане в Афганской Академии (Пашто Толына), которая занимается проблемами языка пушту и установлением норм единого литературного языка, также появилось немало ученых поэтов и писателей – выходцев из провинций Пактия и Пактика. Произведения, созданные ими, пользуются интересом и читаются не только в самом Афганистане, но и среди пуштунов Пакистана.

Таким образом, в литературном языке появилось немало диалектных слов, вошедших из южных диалектов. Отсутствие твердых и четко установленных литературных норм способствует легкому проникновению диалектных слов в литературный язык пушту.

Появление в литературном языке диалектных слов иногда затрудняет понимание некоторых предложений, но в то же время способствует обогащению языка и еще большей консолидации пуштунского народа, что в настоящее время имеет особую важность.

Процесс складывания единого общенародного литературного языка пушту продолжается и в настоящее время.

В главные культурных центрах пуштунов (Кандагар, Пешавар, Кабул, Кветта и др.) предпринимаются попытки координировать деятельность в области упорядочения литературного языка и отчетливо прослеживается тенденция к нормализации пушту на наддиалектной основе.

Список литературы

1. Афганистан на переходном этапе / Коргунов В.Г., Арунова М.Р. – М., 2002. – 282 с.
2. Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник / С. И. Брук. – М. : Наука, 1986. – 285 с.
3. Грюнберг А. Л. Очерк грамматики афганского языка (пашто) / А. Л. Грюнберг. – Л. : Наука, 1987. – 240 с.
4. Дворянков Н. А. Язык пушту / Н. А. Дворянков. – М., 1960. – 100 с.
5. Зарубежный Восток. Языковая ситуация и языковая политика : справочник. – М. : Наука, 1986. – С. 29, 36.
6. Оранский И. М. Введение в иранскую филологию / И. М. Оранский. – М. : Наука, 1988.
7. Сатцаев Э. Б. Южные диалекты афганского языка (пашто): фонетика, морфология / Э. Б. Сатцаев. – Владикавказ, 2010. – 156 с.

References

1. Afghanistan na perehodnom etape / Korgunov V. G., Arunova M. R. – M., 2002. – 282 s.
2. Bruk S. I. Naseleniye mira. Etnodemograficheskij spravochnik. – M. : Nauka, 1986.-285 s.
3. Gryunberg A. L. Ocherk grammatiki afganskogo jazyka (Pashto). – L. : Nauka, 1987. – 240 s.

4. Dvoryankov N. A. Jazyk pushtu. – M., 1960. – 100 s.
5. Zarubezhnij Vostok. Jazykovaya situatsiya i jazykovaya politika : spravochnik. – M. : Nauka, 1986. – S. 29, 36.
6. Oransky I. M. Vvedeniye v iranskuyu filologiyu. – M. : Nauka, 1988.
7. Satsayev E. B. Juzhniye dialekty afganskogo jazyka (Pashto): fonetika, morfologiya. – Vladikavkaz, 2010. – 156 s.